

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА В РОССИИ В 1998 г.: ЧТО НОВОГО? ¹.

Несмотря на весьма сложное положение, в котором не первый год пребывают российская наука вообще и общественные науки в частности, наша политическая наука продолжала развиваться. Это подтверждается как количественными, так и качественными показателями.

Что касается *количественной* стороны дела, то картина в 1998 г. выглядела следующим образом. К числу докторов политических наук прибавилось еще 22 россиянина и оно достигло цифры 125, а число кандидатов политических наук выросло на 76 человек и поднялось до отметки 463. В целом количественные показатели в 1998 г. выглядели не хуже, чем в предыдущие годы, что наглядно иллюстрируется данными таблицы №1.

Таблица №1

Число докторов политических наук в период с 1990 г. по 1998 г.

1990-1994 гг. (общее число)	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	Итого
44+9*	18+2*	18+4*	23+2*	22+6*	125+23*

* Звездочкой здесь и далее отмечено количество иностранных диссертантов.

Число кандидатов политических наук увеличилось в прошлом году на 76 человек, как уже было сказано выше, и также, как в случае с докторами наук, это увеличение тоже было в пределах той средней величины, которая установилась в последние три года, что подтверждается данными таблицы № 2.

Таблица № 2

Число кандидатов политических наук в период с 1991г. по 1998 г.

1991-1994 гг. (общее число)	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	Итого
188	56	69	74	76	463

Кроме упомянутых обстоятельств важно отметить и некоторые другие. Как и предыдущие, они также подтверждают факт сохранения тех тенденций в российской политической науке, которые сформировались и достаточно наглядно проявились в предыдущие годы. Как и прежде, политологи отдают предпочтение таким политологическим специальностям как “политические институты и процессы” (23.00.02), по которой из 22 новых докторов политических наук специализируется 10, или почти половина и специальности “политические проблемы международных систем и глобального развития” (23.00.04). По этой специальности в 1998 г. ВАКом было утверждено 5 докторов политических наук. Далее следовали по убывающей:

- теория и история политической науки (23.00.01) - 3 чел.
- политическая культура и идеология (23.00.03) - 2 чел.
- политическая социология (23.00.05) - 2 чел.

В сравнении с предыдущими годами картина по докторам наук в 1998 г. выглядела следующим образом.

Таблица №3

Распределение докторов политических наук по политологическим специальностям в 1990-1998 годах

	1990-1997 гг.	1998 г.	Итого
23.00.01	19+1* (16,8%)	3 (13,6%)	22+1* (17,6%)
23.00.02	40+10* (35,4%)	10+5* (45,45%)	50+15* (40%)
23.00.03	9 (8%)	2 (9%)	11 (8,8%)
23.00.04	24+6* (21,2%)	5+1* (22,7%)	29+7* (23,2)
23.00.05	11 (9,7%)	2 (9%)	13 (10,4%)
Всего	113+17* (100%)	22+6* (100%)	125+23* (100%)

Как и в предыдущие годы, в 1998 г. основная часть российских диссертантов защитила свои диссертации в Москве (59 кандидатских и 18 докторских) и Санкт-Петербурге (6 кандидатских и 4 докторских). (Речь идет о диссертациях, утвержденных ВАКом). Другие регионы были представлены всего-навсего 10 кандидатскими диссертациями: 3 - от Воронежа, по 2 диссертации - от Саратова, Казани и Орла и 1 - от Нижнего Новгорода.

Общая картина регионального распределения ученых--политологов в 1998 г. опять-таки напоминала картину предыдущих лет, что подтверждается данными таблицы № 4.

Таблица № 4

Распределение кандидатов политических наук по регионам России в 1991-1998 гг.

Годы	Р е г и о н ы Р о с с и и							Всего
	Москва	С-Петербург	Поволжье	Урал	Дальн. Восток	Воронеж	Др. регионы	
1991-1994гг	128+31 (83,1%)+(88,6%)	11+2*	7+2*	8	-	-	-	154+35*
1995 г.	28+13* (70%)+(100%)	6	4	-	-	2	-	40+13*
1996 г.	45+11* (80,4%)+(84,6%)	3+1*	5+1*	2	-	1	-	56+13*
1997 г.	43+13* (76,8%)+(100%)	4	2	3	2	2	-	56+13*
1998 г.	59+18* (77,6%)+(100%)	6	4	-	-	4	3	76+18*
Всего	303+86* (79,3%)+(93,5%)	30+3*	22+3*	13	2	9	3	382+92*

Данные таблицы № 4 показывают, что до 80% (с небольшими колебаниями в одну и другую стороны) кандидатских диссертаций защищаются российскими гражданами в Москве, и около 100% иностранных соискателей также защищаются в диссертационных советах, работающих в Москве. На втором месте, как и прежде, Санкт-Петербург, а на третьем - Поволжье. В этом регионе выделяется диссертационный совет в Саратовском госуниверситете, где за последние годы было защищено 15 кандидатских диссертаций из 22 в целом по Поволжью. На последующих местах расположились Урал, Воронеж и Дальний Восток. Здесь, как видно из таблицы № 4, дела обстоят, мягко говоря, не блестяще: за семь лет подготовлено лишь два кандидата политических наук.

Ситуация 1998 г., как и ситуация в предыдущие семь лет, подтверждает тот факт, что далеко не все диссертационные советы включены в работу. Кстати сказать, число их увеличилось в прошлом году на 4 единицы. И теперь в России 26 докторских советов и 27 кандидатских. К числу докторских прибавился еще один совет в МГУ им. М.В.Ломоносова (преобразован из кандидатского), а к числу кандидатских - три совета: в Нижегородском госуниверситете, в Ростовском-на-Дону госуниверситете и Северо-Западной академии государственной службы. Но большинство советов, как и прежде, находится в Москве (22 докторских и 16 кандидатских), а остальные - в других городах России. К активно

работающим можно отнести едва ли половину из них. Из чего следует, что вопрос о целесообразности дальнейшего существования таких советов остается открытым. И новое руководство ВАКа, как уже не раз им заявлялось, твердо намерено решить его.

Кстати говоря, пассивность или полное отсутствие работы советов говорит о многом. В частности о том, что в вузах и академических институтах слабо работают аспирантуры и докторантуры, что формированию политологического направления не уделяет внимание руководства вузов и местные власти и т.д.

Если говорить об основных центрах, где интенсивнее всего ведутся политологические исследования, то надо будет констатировать, что тут, как и прежде, лидирует Российская академия государственной службы при Президенте РФ (РАГС). В 1998 г. здесь было подготовлено 8 докторов политических наук (за семь предыдущих лет их было подготовлено 21) и 25 кандидатов этих же наук. Уместно добавить, что к подготовке ученых-политологов подключаются и филиалы РАГС, в частности, в Санкт-Петербурге и Орле. И там и там было подготовлено по два кандидата политических наук.

Представляется, что лидерство РАГС и ее филиалов в подготовке ученых-политологов - явление позитивное. (Даже при условии, что далеко не все они останутся в науке, а скорее всего свяжут свою дальнейшую жизнь с административной или партийной работой). Это позитивное состоит прежде всего в том, что в Академии (как в Москве, так и в ее филиалах в регионах) представлена практически вся российская география. Приобщая административных работников к политологическим исследованиям, РАГС не только способствует повышению их аналитической работы и политической культуры, но и помогает воспитывать будущую политическую элиту России.

Вслед за РАГСом, как и в прежние годы, идет МГУ им. М.В.Ломоносова. Здесь в 1998 г. было подготовлено 12 кандидатов и 3 доктора политических наук.

Третье место держит Дипломатическая академия МИД РФ: 7 кандидатов и 1 доктор наук.

К числу лидеров по-прежнему относится и Санкт-Петербургский госуниверситет: 4 кандидата и 4 доктора наук.

Далее по убывающей следуют: Воронежский госуниверситет (3 кандидата наук), Московский государственный социальный университет, Казанский и Саратовский госуниверситеты (все по два кандидата наук). По одному кандидату и доктору наук было подготовлено в следующих академических институтах и вузах г. Москвы: в Институте социально-политических исследований РАН, Институте Европы РАН, Институте сравнительной политологии РАН, Институте Дальнего Востока РАН и Московском государственном педуниверситете.

По одному кандидату политических наук выпустили: Военный университет, МГИМО (Университет) МИД РФ, Московский городской педагогический университет, Нижегородский госуниверситет, Институт США и Канады РАН, Академия труда и социальных отношений.

Хотя, как уже было сказано выше, общее число утвержденных ВАКом России кандидатов и докторов политических наук в 1998 г. было не меньше, чем в предыдущие годы, в некоторых центрах их подготовка явно отстает от возможностей и, очевидно, потребностей. Особенно в таких академических институтах Российской Академии наук как: Институт США и Канады, Институт Европы, Институт Дальнего Востока, Институт сравнительной политологии, Институт социально-политических исследований, Институт мировой экономики и международных отношений. Такое состояние дел объясняется, судя по всему, тяжелым финансовым положением академической науки, но не их отношением к политической науке.

К весьма отрадным фактам относится то, что число женщин среди кандидатов и докторов политических наук в 1998 г. заметно выросло. Среди кандидатов оно составило 23 из 76, или почти 1/3, а среди докторов 6 из 22, или тоже почти 1/3, в то время как в период с 1990 г. по 1997 г. лишь каждый шестой доктор политических наук представлял прекрасную половину человечества. Поэтому вывод о преимущественно "мужском лице", который был обоснованно сделан в прошлогодней статье, может со временем потерять свое значение. Если, конечно, наметившаяся тенденция будет иметь продолжение.

Но это единственный вывод, правильность которого в прошлом году была несколько поколеблена. Остальные сохраняют свою актуальность. В том числе те, которые относятся к качеству диссертационных работ. И это абсолютно в порядке вещей, поскольку один год слишком малый срок для науки, чтобы изменить ситуацию значительно.

* * *

В отличие от количественной стороны дела *качественная*, или *содержательная* часть российской политической науки претерпела в 1998 году более основательную трансформацию, что наглядно иллюстрируется тематикой и содержанием докторских диссертаций.

Если в прошлые годы лишь 16 из 120 докторских диссертаций, или всего лишь 15,5% были посвящены отечественным проблемам, то в одном 1998 году таких работ было 12 из 22, или 54,5%. Из них 8 были посвящены общероссийской проблематике (как внутренней, так и внешней), а остальные 3 - региональной. Важность тематики побуждает назвать все 8 работ. Это: *“Российские нефтяные компании в политических процессах переходного периода”* - диссертант Василенко А.Б. из Москвы; *“Теоретико-методологические проблемы формирования внешнеполитического курса Российской Федерации в условиях меняющегося мира”* - Проскурин С.А. из Москвы; *“Традиционализм в политической жизни России”* - Ачкасов В.А. из Санкт-Петербурга; *“Россия в новом мире: время решений”* - Кривохижа В.И. из Москвы; *“Политические элиты России: процессы формирования и тенденции развития (историко-политологический анализ)”* - Гаман-Голутвина О.В. из Москвы; *“Процесс становления отношений России с новыми государствами Евразии (в аспектах историко-культурной преемственности)”* - Задохин А.Г. из Москвы; *“Безопасность Российского государства как политическая проблема”* - Павленко С.З. из Москвы; *“Конфликты в “третьем мире” и СНГ (религиозный и этнический аспекты)”* - Мальшева Д.Б. из Москвы.

Региональным российским проблемам посвятили свои диссертационные исследования следующие авторы: Шешукова Г.В. из Оренбурга, защитившая работу на тему: *“Политическая культура электората современного российского региона”*; Магомедов А.А. из Дагестана, тема диссертационной работы которого *“Национально-государственные интересы и социальные приоритеты Дагестана как субъекта Российской Федерации (политологический анализ)”*; Хопёрская Л.Л. из Москвы - *“Современные этнополитические процессы Северо-Кавказского региона: проблемы политического управления”*; Савинова О.Н. из Нижнего Новгорода, диссертационное исследование которой посвящено теме *“Власть и общество: деятельность служб по связям с общественностью в российских региональных органах управления”*.

Тот факт, что более половины диссертантов посвятили свои исследования российским проблемам, примечателен во многих отношениях.

Прежде всего в том, что российские проблемы волнуют наших политиков не только как исследователей, но и как специалистов, стремящихся помочь своей стране найти выход из кризиса. Такой вывод напрашивается из того обстоятельства, что практически во всех диссертациях содержатся не только теоретические выводы, но и рекомендации для практической политики. В подтверждение сошлемся на следующие рекомендации--предложения, высказанные диссертантами, чьи работы были посвящены проблематике Северо-Кавказского региона, проблематике наиболее актуальной и сложной в настоящее время для России. А это уже названные работы Хопёрской Л.Л., которая на момент защиты работала начальником территориального органа Министерства национальностей РФ и Магомедова А.А., проректора по учебной работе Дагестанского государственного университета. Сравнение их взглядов на один и тот же регион и рекомендаций тем более интересно и полезно, что один исследователь представляет свое видение из Центра, а другой - из того самого региона, который является объектом исследования.

Что же, если быть более конкретным, пишут и предлагают эти авторы?

В научных трудах Хопёрской Л.Л.² не только проанализированы механизмы национальной политики России на Северном Кавказе, начиная с периода присоединения его первых территорий к Российской империи и до настоящего времени, но и предложена типология этнополитических процессов в Северо-Кавказском регионе. Выделив

доминирующие типы и направления противоречий (1- федеральная власть - республиканская власть; 2 - федеральная власть - народы Северного Кавказа; 3 - республиканская власть - русское население; 4 - республиканская власть - этнические группы республик), Хопёрская обосновала вывод о том, что *игнорирование фактора полиэтничности Российской Федерации и непонимание историчности форм этнического самосохранения и самоутверждения способны привести нашу страну не только к росту межэтнической и социальной напряженности, но и разрушению российской государственности*. Приоритетом национальной политики Российской Федерации, по мнению Хопёрской, должно стать *совершенствование федеральной законодательной практики и определение правовых гарантий каждого этноса в структуре многонационального государства*. В связи с этим она считает целесообразным ввести новую отрасль государственного права - *национальное право*.

В отличие от Хопёрской, которая, как было видно выше, исследует проблему взаимоотношений России с народами и республиками *всего* Северо-Кавказского региона, А.А.Магомедов основательно изучает проблемы родного ему Дагестана. Достаточно ознакомиться с заголовками некоторых его научных работ, чтобы убедиться, что настоящее и особенно будущее Дагестана волнуют этого ученого не один год³.

Основные национально-государственные интересы и социальные приоритеты Дагестана на обозримую историческую перспективу состоят по убеждению Магомедова, в *сохранении Дагестана в составе единого Российского государства, обеспечении духовно-нравственного единства народов Дагестана, преодолении экономической отсталости и т.д.* Формулируя эти цели, Магомедов в то же время предлагает механизмы их реализации. Он полагает, в частности, что *поскольку государственность Дагестана и других республик Северного Кавказа сформировалась на перекрестке различных цивилизаций, а национальная культура базируется на ценностях ислама, постольку западная, либеральная модель модернизации для них неприемлема*. Поэтому Дагестан, считает ученый, *должен выработать свою собственную модель и методы ее реализации, которые частично будут отличаться от общероссийских*. Эта модель должна учитывать, в частности, такой исторически сложившийся и потому объективный фактор политической жизни Дагестана, как *повышенная (в сравнении с общероссийской ситуацией) роль элитных центров и их лидеров*, а также то, что *демократическую оппозицию исполнительной власти составляют не столько политические партии, сколько национальное движение и религиозные объединения*.

Что касается взаимоотношений Дагестана и других республик Северного Кавказа с федеральным центром, то их оптимизация, на взгляд Магомедова, связана с решением проблемы восстановления разрушенного на окраинах России единого экономического пространства. Разрушение это явилось следствием вторжения в экономическое и духовное поле Дагестана сопредельных государств -- носителей иных цивилизационных начал. Центр, считает Магомедов, должен более тщательно учитывать особенности регионов, в том числе при выработке общегосударственной политики.

В заключение своего краткого обзора научных трудов Хопёрской Л.Л. и Магомедова А.А., отметим лишь то, что их докторские и другие работы перекликаются и по тематике и по содержанию с работами Лысенко В.Н.⁴ и Жирикова А.А.⁵, ставшими докторами политических наук соответственно в 1995 и 1996 гг.⁶

Труды этих авторов и ученых -- лишь малая толика того, что создается российскими политологами и представителями других общественных наук в сфере межнациональных отношений в России. И таких работ - многие сотни, что побуждает некоторых наших специалистов ставить вопрос об открытии новой отрасли науки - "Этнополитологии" или, по крайней мере - нового направления в политической науке под тем же названием.

Если таких работ, как было сказано, многие сотни, то в другой сфере -- внешнеполитической -- дела обстоят иначе. Тем не менее и здесь ситуация меняется в лучшую сторону, особенно в том, что касается *теории внешней политики*, т.е. той сферы, которую многие из исследователей в советское время обходили стороной, памятуя о том, что есть ленинская теория внешней политики и никакой другой, как считалось, быть не может и ничего нового внести в нее тоже нельзя. Но объективности ради надо сказать, что в конце 80-х - начале 90-х годов ситуация изменилась. Появились научные труды и были защищены

докторские диссертации по политическим наукам, прямо или опосредованно связанные с теорией международных отношений. Это прежде всего работы и диссертации Хрусталева М.А.⁷ и Фельдмана Д.М.⁸ Из 22 докторских диссертационных работ внешнеполитической проблематике в 1998 году было посвящено 6 и в том числе собственно российской внешней политике -- 3.

Это диссертационные исследования Проскурина С.А., Кривохижи В.И. и Задохина А.Г., уже называвшиеся выше. Остальные три посвящены общим проблемам международных отношений. Это диссертационные работы Варганына А.А. *“Политические и этнические проблемы нового мирового порядка в современной политической науке”*; Петровского В.Е. *“Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после “холодной войны”: эволюция, перспективы российского участия”* и Явчуновской Р.А. *“Современные социально-политические проблемы стабильности полиэтнического мира”*.

Следуя вышеупомянутому подходу уделять первоочередное внимание российским проблемам, рассмотрим кратко, как внешняя политика современной России отражена в некоторых диссертационных и других научных работах этих авторов.

В работах Проскурина С.А.⁹ не только выявлены основные закономерности функционирования и развития современной системы межгосударственных отношений, но и определены основные элементы национально-государственных интересов нашей страны. **“Применительно к системе межгосударственных отношений, - приходит к выводу ученый, - коренной национально-государственный интерес России замыкается на сохранении нации, т.е. самобытности народа, его коренных традиций, культуры духа, нравственных ценностей путем обеспечения безопасности государства как социальной общности и института.** Это то, что входит в уровень коренных внешнеполитических интересов. Сюда же можно отнести защиту территориальной целостности, суверенитета, экономической безопасности и т.д.”¹⁰.

Исходя из этих интересов, Проскурин определяет основные принципы и основные направления внешнеполитической стратегии РФ. К числу принципов он относит следующие восемь:

- 1 - принцип определяющей роли внутренних национальных интересов при формировании внешнеполитических целей;
- 2 - принцип незыблемости коренных и главных внешнеполитических интересов при достаточно гибком маневрировании второстепенными интересами;
- 3 - принцип коллективного подхода к решению глобальных проблем цивилизации;
- 4 - принцип предпочтения коллективных систем безопасности национальным;
- 5 - принцип равенства субъектов системы межгосударственных отношений;
- 6 - принцип равного права каждого государства на выбор пути своего развития и движения этого права;
- 7 - принцип мирного решения международных споров и конфликтов, поиск компромиссов;
- 8 - принцип системности в процессе формирования и реализации внешнеполитической стратегии¹¹.

Указанные принципы в своей совокупности, по мнению Проскурина, “позволяют сформировать основополагающий каркас внешнеполитической стратегии, нацеленной на решение основной задачи, стоящей перед современной Россией”¹². Эта задача состоит не только в том, чтобы выжить, а в том, чтобы сделать несколько шагов вперед.

Чтобы решить эту задачу, России, как считает Проскурин, следует прежде всего определиться в вопросе о международном положении страны, или, иначе говоря, о “ее месте и роли в системе межгосударственных отношений на глобальном региональном, двустороннем уровнях и его соответствию или несоответствию потребностям устойчивого социально-экономического развития страны”¹³.

При формировании системы внешнеполитических приоритетов на глобальном уровне нашему государству, как считает ученый, “необходимо в первую очередь расстаться с иллюзиями о том, что Россия до сих пор продолжает оставаться “великой державой” в

политическом смысле этого слова”. “Исходя из этого, - отмечает далее Проскурин, - представляется чрезвычайно важным в процессе определения базовых положений международных интересов на достаточно длительный период отказаться от попыток занять особое место в системе межгосударственных отношений и стремлений любой ценой сохранить за собой права “великой державы”. Данная позиция не только более разумна с точки зрения укрепления международного авторитета и соответствия реальным возможностям, но и более экономична, поскольку статус “великой державы” в настоящий момент совсем “не по карману России”¹⁴.

В небольшой статье невозможно воспроизвести даже наиболее важные и интересные идеи, которых немало в монографии Проскурина, и тем более их аргументацию. Желая ознакомиться с этой весьма полезной работой, безусловно, наткнутся на серьезную трудность: она была опубликована тиражом всего лишь в 100 экземпляров в типографии Московского государственного института стали и сплавов (технологическом университете) в 1997 году. И чтобы как-то восполнить пробел, автору этих строк и пришлось уделить научному творчеству С.А.Проскурина несравненно больше внимания и площади, чем творчеству других авторов. Но предмет стóит того.

Работы другого ученого-политолога -- Петровского В.Е.¹⁵ посвящены преимущественно режимам безопасности в Азиатско-тихоокеанском регионе и Северо-восточной Азии (АТР и СВА) и, если быть более конкретным -- новому типу отношений в постбиполярном мире. Международные режимы, объединяющие в себе элементы международных институтов, неформальных норм, правил и принципов международных отношений, представляют собой, по мнению Петровского, компоненты модели безопасности, основанной на сотрудничестве, идущей на смену традиционным блоковым отношениям и существующим ныне системам коллективной безопасности в АТР. Новая концепция коллективной безопасности должна быть реализована в виде поэтапного многостороннего диалога, дополняющего двусторонние оборонительные союзы и гибкого по форме и составу участников.

Существенной особенностью и неотъемлемым условием функционирования региональных режимов безопасности является, как считает Петровский, их взаимосвязанный и взаимодополняющий характер.

Что касается участия России в этих режимах безопасности, то ее статус одной из ведущих ядерных держав, постоянного члена Совета Безопасности ООН, равно как необходимость в защите и продвижении национальных интересов РФ в сфере безопасности на азиатско-тихоокеанском направлении требуют ее безусловного участия в них как в форме непосредственного участия, так и в роли балансира, арбитра и посредника.

Жанр небольшой обзорной статьи не позволяет более подробно рассмотреть другие работы ученых-политологов. Более основательный анализ -- задача для отдельной статьи. Но и те научные работы, которые попали в круг нашего внимания, достаточно наглядно иллюстрируют не только то, какие проблемы российской политической жизни волнуют наших ученых, но и качество их трудов. И проблемы, безусловно, весьма актуальные, и качество трудов весьма высокое. Но остается еще вопрос о доступности этих трудов для массового читателя и их востребованности в политической практике. Ответ на этот вопрос далеко неоднозначный. Доступность работ определяется в немалой степени их тиражностью, а востребованность -- вниманием властей. Если с первым делом обстоит более или менее терпимо (прежде всего с журнальными публикациями), то со вторым -- пока явно неудовлетворительно. Как и ранее, наша власть еще очень далека от науки. Она действует по собственной логике и разумению.

Да и объективно говоря, было бы наивно ожидать, чтобы результаты политических исследований (к тому же нередко противоречивые) тут же претворялись в жизнь. Дело, как правило, обстоит иначе, если диссертационные работы пишутся практиками. В этом случае либо обобщаются результаты практики, либо научные разработки будут внедрены в практику.

В заключение обзора еще раз повторим ту мысль, которая прозвучала в самом начале статьи: *несмотря на весьма сложное положение, российская политическая наука в 1998 г. продолжала развиваться. Особенно отрядным в этом году было то, что наши ученые-*

политологи уделяли российским проблемам заметно больше внимания, чем в предыдущие годы.

Примечания:

¹ Первую часть данной статьи можно рассматривать как продолжение моей статьи “Отечественная политическая наука в диссертационном зеркале”, опубликованной в журнале “Полис”, 1998, №2.

Статья подготовлена при содействии сотрудника ВАК кандидата исторических наук Копашовой М.И.

² См., например, следующие работы Хопёрской Л.Л.: Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе: Концепция этнической субъектности. - Ростов н/Д. 1997; Реализация принципов федерализма. - Ростов н/Д. 1997 (в соавторстве); Вынужденные мигранты на Северном Кавказе. - М. 1997 (в соавторстве); Методология и опыт исследования межнациональных отношений. - Ростов н/Д. 1992 (в соавторстве).

³ Становление Дагестана завтрашнего: самоузнавание, опасности и шансы. - Махачкала. 1997; Дагестан и дагестанцы в мире (историко-политологический очерк). - Махачкала. 1994; Дагестан на пороге XXI века: волны времени и контуры грядущего (теоретические аспекты и практические реалии). - Махачкала. 1996.

⁴ См., например, Лысенко В.Н. Развитие федеративных отношений в современной России. М. Издание Института современной политики, 1995 (особенно глава 1 - “Исторический очерк (логика истории Российского государства в плане его государственного устройства)”; От Татарстана до Чечни. - М., 1995; Новый федерализм. - М., 1995.

⁵ См., например, Этнические факторы политической стабильности. - М., 1995; Сборник “Чечня: трагедия России”. - М., 1995; Политическая стабильность российского государства (этнополитический анализ), - М., 1996.

⁶ Подробнее о взглядах В.Н.Лысенко и А.А.Жирикова см. в Справочнике персоналий “От политической мысли к политической науке”. М. 1999, сс.172-173 т 154-155.

⁷ Системное моделирование международных отношений (учебное пособие). М., МГИМО, 1987; Основы теории внешней политики государства (учебное пособие). М., УДН им. П.Лумумбы. 1984; Теория политики и политический анализ. (Учебное пособие). М., МГИМО, 1991.

⁸ Введение в социологию международных отношений. Учебное пособие. Гл. III и IV. М., 1992.

⁹ Теоретические основы внешнеполитической стратегии России. - М. Ин-т стали и сплавов. 1997; Социальная безопасность. - М. ТОДЖИ. 1997; Введение в теорию международного конфликта. (в составе авторского коллектива). - М. РАГС. 1996.

¹⁰ См. с. 108 книги “Теоретические основы внешнеполитической стратегии России”.

¹¹ См. указанное сочинение, сс. 122-124.

¹² Там же, с.124.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, с.125-126.

¹⁵ Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после “холодной войны”: эволюция, перспективы российского участия. - М. Изд. “Памятники исторической мысли”. 1998; “Международные режимы безопасности в АТР: варианты российского участия”. Проблемы Дальнего Востока, № 5. 1997; Россия и региональные режимы безопасности: новая парадигма?”. Полития. Вестник Фонда “Российский общественно-политический центр”. №3(5). 1997.

Пляйс Яков Андреевич, доктор исторических наук,
профессор кафедры политологии Финансовой академии
при правительстве РФ, ученый секретарь экспертного
совета ВАК по политическим наукам

125319, Москва, 1-я Аэропортовская, д.б. кв.15
Тел.: 151-11-04